Рахимов С. Ф.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/2/153.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 335-337. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Рахимов С. Ф.
Казанский государственный университет

До сравнительно недавнего времени проблема защиты прав детей не расценивалась в качестве предмета рассмотрения в международном праве. Соответствующие вопросы решались на уровне семьи, на местном и национальном уровне. То, что защита детей — исторически молодой правовой институт, даже во внутригосударственном праве, подтверждает, например, тот факт, что специализированная судебная защита несовершеннолетних возникла только в конце XIX века, когда в 1899 году в Чикаго (штат Иллинойс, США) был создан первый суд по делам несовершеннолетних.

На международно-правовом уровне вопросы особой защиты наиболее уязвимой части населения планеты – детей, возникли в связи с первой мировой войной и дальнейшим возрастанием числа международных вооруженных конфликтов.

То, что права и интересы детей в особо значительной степени затрагиваются вооруженными конфликтами и заслуживают специальной защиты, в известной мере самоочевидно и поддается и научной квалификации: дети, проходя критические этапы своего развития, в гораздо большей степени испытывают на себе воздействие войны, чем взрослые; детям сложнее адаптироваться к конфликтной ситуации или реагировать на нее; они практически никогда не несут ответственности за возникновение конфликта; они гораздо в большей степени, чем взрослые, зависят от той защиты, которую в мирное время обеспечивают семья, общество и закон [Шийко-Окрух М. 2002]. Война, вооруженный конфликт в состоянии уничтожить эту защиту, и понятно, что это имеет пагубные последствия для будущих поколений. Не случайно утверждается, что «дети – это надежда и будущее любого общества; уничтожить их – значит уничтожить общество» [Защита детей, затрагиваемых вооруженными конфликтами. С. 7].

Статья 1 Всеобщей декларации прав человека 1948 года устанавливает, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Однако же реалии современной жизни нам показывают, что в большинстве случаев они являются свободными и равными в юридическом смысле. Но не всегда люди свободны и равны на практике по причине неравенства в стартовых возможностях или по другим жизненным обстоятельствам. Международное право предусматривает меры специальной защиты наиболее уязвимых групп общества, всех тех, кто сам не имеет равных возможностей защищать свои права человека и основные свободы. В первую очередь к данной категории относятся дети.

Начало международно-правовой защиты прав и интересов детей было положено в рамках Лиги Наций, а затем шло параллельно с общей международно-правовой регламентацией прав человека под эгидой Организации Объединенных Наций. Эти процессы находились в тесной взаимосвязи и взаимозависимости. Международно-правовые нормы о правах и защите детей являются составной частью общих норм о правах человека. Поэтому, рассматривая вопросы регламентации прав ребенка, необходимо основываться на международно-правовых нормах о правах человека. Проблематика защиты прав ребенка во время вооруженных конфликтов вовлекает также в рассмотрение нормативные акты международного гуманитарного права. В целом же применительно к исследуемой области можно выделить следующие основополагающие международные акты: Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы к ним; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года и Факультативный протокол к ним; Конвенция о правах ребенка 1989 года и Факультативный протокол к ней, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах; Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

Среди документов рекомендательного характера в данной области следует выделить: Всеобщую декларацию прав человека 1948 года; Декларацию о правах ребенка 1959 года; Декларацию о защите женщин и детей в ситуациях чрезвычайного положения и вооруженных конфликтов 1974 года.

Развитие международно-правовой защиты прав и интересов детей в современном мире ведет свое начало от Декларации прав ребенка (Женевская декларация), принятой 26 сентября 1924 года на пятой ассамблее Лиги Наций. Декларация была достаточно лаконичной, хотя и включала в себя по тем временам главные, охраняемые законом права детей. Необходимо, однако, отметить, что в формулировках принципов вообще отсутствовало слово «право». Декларация была сформулирована от имени «мужчин и женщин всех стран мира». В Декларации говорилось об их «долге», но ничего не говорилось об обязательствах правительств по созданию определенных условий для детей.

Декларация состояла из пяти принципов. Ее первый принцип гласил: «Ребенку должна предоставляться возможность нормального развития, как материального, так и духовного». В ней было выражено стремление к обеспечению основных нужд детей: «Голодный ребенок должен быть накормлен; больному ребенку должен быть предоставлен уход; отсталому ребенку должна быть оказана помощь; порочные дети должны быть исправлены; сиротам и беспризорным детям должно быть дано убежище и все необходимое для их существования».

В то же время, предусматривалась определенная степень самостоятельности: «Ребенку должна быть предоставлена возможность зарабатывать средства на существование, и он должен быть огражден от всех видов эксплуатации». Однако не стоит думать, что данный документ носил «абстрактный и демагогический харак-

тер» [Городецкая И. К. 1973: 13]. Важным является то, что Женевская декларация впервые указала на необходимость специальной охраны и заботы о детях, став точкой отсчета в борьбе за права ребенка, и сделала ребенка объектом международно-правовой защиты.

После Женевской декларации в течение длительного периода, вплоть до принятия в 1948 году Всеобщей декларации прав человека, фактически не было международно-правовых актов, посвященных юридической защите детей и подростков. Необходимо отметить, что и Всеобщая декларация 1948 года также не содержала специальных положений о защите детей, кроме указаний на то, что материнство и детство имеют право на специальную помощь и поддержку, а дети, родившиеся как в браке, так и вне его, получают одинаковую социальную защиту (пункт 2 статьи 25).

Представляется оправданным, что вклад Всеобщей декларации прав человека столь велик, что может быть распространен на разные категории людей, в том числе и на детей. Поэтому все, что сказано во Всеобщей декларации о праве личности на защиту ее жизни, здоровья, достоинства, свободы, безопасности, о гуманистических целях образования и воспитания, об обязанности государства и общества заботиться о благосостоянии семьи, должно быть отнесено и к защите соответствующих прав детей и подростков.

Необходимо сделать вывод о том, что если в Декларации прав ребенка 1924 года дети рассматривались исключительно как объект защиты, то уже после принятия Всеобщей декларации прав человека 1948 года наметилась тенденция признания ребенка в качестве субъекта прав.

Понадобилось немало времени, чтобы после принятия Всеобщей декларации создать, подписать и ввести в действие международно-правовой акт, специально посвященный правовой защите детства. Таким актом стала принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1959 году Декларация о правах ребенка. Она, как известно, включала десять принципов, касающихся важнейших сторон жизни ребенка. В преамбуле после ссылок на Устав ООН и Всеобщую декларацию прав человека отмечается, «что ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения», и что необходимость в такой специальной охране была указана в Женевской декларации прав ребенка 1924 года и признана во Всеобщей декларации прав человека, а также в уставах специализированных учреждений и международных организаций, занимающихся вопросами благополучия детей.

В ней существенно развиваются положения предшествующей декларации: «Ребенку законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства». Далее Декларация 1959 года провозглашает принцип обеспечения наилучших интересов ребенка, который должен быть «главным соображением» при издании с этой целью законов (принцип 2) и являться руководящим для лиц, ответственных за воспитание и образование ребенка, в первую очередь для родителей (принцип 7).

Самым важным в Декларации 1959 года было то, что в ее положения уже включены слова «право» и «иметь право»: «Ребенок с момента своего рождения должен иметь право на имя и гражданство»; «Он должен иметь право на здоровый рост и развитие...», «Ребенок должен иметь право на необходимое питание, жилище, отдых и медицинское обслуживание»; «Ребенок имеет право на образование...» и т.д.

Рассматриваемый документ имел прогрессивное значение для международно-правового регулирования прав человека в целом. Сказанное касается формулировки принципа недискриминации. Несмотря на то, что он уже содержался в предшествующих международных актах, именно в Декларации прав ребенка 1959 года он получил свое современное звучание.

Так, в преамбуле Женевской декларации 1924 года содержалось только три основания недискриминации: раса, гражданство и религия. Всеобщая декларация прав человека 1948 года расширила этот перечень, включив цвет кожи, пол, язык, политические и иные убеждения, социальное происхождение, имущественное положение. Существенным дополнением в Декларации 1959 года является запрет дискриминации на основании рождения или иного обстоятельства, касающегося самого ребенка или его семьи. В таком виде принцип недискриминации был закреплен и в Международных пактах 1966 года.

В то же время следует отметить, что в Декларации 1959 года по сравнению с Женевской декларацией 1924 года несколько иначе сформулирован один важный принцип: «Ребенок должен при всех обстоятельствах быть среди тех, кто первым получает защиту и поддержку» (принцип 8). При разработке Декларации представители некоторых государств посчитали, что в такой формулировке этот принцип больше соответствует действительности, принимая во внимание ситуацию, когда для спасения людей требуется, в первую очередь, оказать помощь взрослому человеку, например, врачу. Может быть, такое изменение не обязательно свидетельствует об умалении принципа Женевской декларации и ухудшении положения ребенка, а, наоборот, говорит об отношении к нему как члену общества, чьи интересы согласуются с интересами других, а не стоят выше.

Сравнение Всеобщей декларации прав человека и Декларации прав ребенка показывает, что все положения последней можно подразделить на три группы [Городецкая И. К. 1973: 22]. К первой из них относятся те, которые полностью или с незначительными отклонениями воспроизводят применительно к правам ребенка принципы, уже сформулированные во Всеобщей декларации прав человека. Это провозглашение равенства детей, с исключением какой бы то ни было дискриминации; совпадающие в основном формулировки обеих деклараций о праве на питание, жилище, медицинское обслуживание, на образование, о защите от жестокого обращения. Ко второй группе положений Декларации прав ребенка относятся те, в которых существенно развиваются общие положения Всеобщей декларации, касающиеся прав детей. Так, например, положение Всеоб-

щей декларации о целях образования (пункт 2 статьи 26) получило развитие в правилах об образовании и обучении ребенка, содержащихся в Принципе 7 Декларации, и в положениях о воспитании ребенка в духе взаимопонимания, дружбы между народами, мира (Принцип 10). К третьей группе относятся принципы, отражающие специфику положения ребенка и его особые нужды. Это либо положения совершенно новые по сравнению с текстом Всеобщей декларации, либо весьма косвенно связанные с этим текстом. К ним относятся, в частности, правила о создании необходимых условий для развития ребенка в семье и об ответственности родителей.

Что касается участия детей в вооруженных конфликтах, то на сегодняшний день миллионы детей становятся их жертвами, при этом сотни тысяч из них задействованы в качестве комбатантов [UN Bodies Call for a Prohibition on the Recruitment and Participation of Children Under the Age of 18 in Armed Conflict. 2000: 1].

Данный вопрос всегда вызывал особенную озабоченность в международном сообществе и 20 ноября 1989 года резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН была принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения Конвенция о правах ребенка, в которой содержатся нормы, регулирующие отдельные аспекты участия детей в вооруженных конфликтах (Конвенция вступила в силу 2 сентября 1990 года).

25 мая 2000 года Генеральной Ассамблеей ООН был принят Факультативный протокол к Конвенции 1989 года, в котором норма о прямом участии в вооруженном конфликте дополнена и запрещает даже косвенный характер участия детей в вооруженном конфликте (подписан Российской Федерацией 15 февраля 2001 года).

В заключении необходимо отметить, что подписание Российской Федерацией Факультативного протокола свидетельствует о прямой заинтересованности России на деле укреплять международно-правовой режим защиты детей.

Список использованной литературы

Городецкая И. К. Международная защита прав и интересов детей // М.: Межд.отношения, 1973. - С. 13, 22

Защита детей, затрагиваемых вооруженными конфликтами – Записка Генерального секретаря ООН. A/54/430. С. 7

Шийко-Окрух Малгожата. Международно-правовые вопросы защиты прав ребенка // Автореф. дисс. на соис. уч.степени к.ю.н. – М., МГИМО(У), 2002.

UN Bodies Call for a Prohibition on the Recruitment and Participation of Children Under the Age of 18 in Armed Conflict. United Nations Press Release HR/00/2, 12 January 2000. P. 1.

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ИНДИВИДА В МЕЖДУНАРОДНОМ СУДЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Самович Ю. В.

Кемеровский государственный университет

Рассматривая вопрос о праве человека на судебную защиту и его регламентации в международном праве нельзя обойти стороной «главный судебный орган» международного сообщества – Международный Суд ООН. Разумеется, индивиды не обладают locus standi в Международном Суде ООН, хотя подобная идея возникла достаточно давно и получила широкое распространение.

В.П. Кормли отмечал, что «частные лица должны обладать правом выступать в Международном Суде от своего имени против нанесшего ему ущерб правительства, в частности, против своего собственного [Cormley 1966: V].

Тем не менее, решения Суда отражали утвердившуюся на тот момент точку зрения о том, что права индивида если и существуют в международном праве, то только как права государства. Этот «процесс поддержки», названный «юридической фикцией» [D'Amato 1987: 194-198], требовал от гражданина следующих действий: убедить свое правительство поддержать его претензию; пойти на риск политизации своей претензии; согласиться с неопределенностью перспективы ее реализации [Арцт 1996: 76].

В практике Международного Суда ООН было довольно много конфликтов, связанных с вопросами о правах физических или юридических лиц: англо-норвежский рыбный промысел (решение от 18 декабря 1951 г.), где рассматривался вопрос о праве использования физическими лицами чужих территориальных вод; дело Айа де ла торе (решение от 20 ноября 1950 г. и 13 июня 1951 г.) – спор о праве убежища между Колумбией и Перу; дело Амбатьелос (решение от 1 июля 1952 г.) – о выполнении обязательств по контрактам, заключенным частным лицом с иностранным государством; американские граждане в Марокко (решение от 27 августа 1952 г.) – регулирование государством прав иностранцев на своей территории; дело Ноттебома (решение от 6 апреля 1955 г.) – о возможностях применения дипломатической защиты; дело о норвежских займах (решение от 6 июля 1957 г.) – о компенсации держателям иностранных займов; дело об опеке несовершеннолетних (решение от 28 ноября 1958 г.) – о применении Конвенции 1902 года об опеке несовершеннолетних и т. д. [Толстых 1996].

Основной характеристикой всех упомянутых дел можно считать тот факт, что индивиды, как правило, играли в процессе достаточно активную роль. «Практически индивидуальное лицо и государство встречаются в Международном Суде так же, как стороны в национальном» [Rosenberg 1995: 8-9], отмечает Розенберг, а Ф. Джекоб и А. Атертон вообще считают, что «рассмотрение Судом ООН споров и конфликтов между индивиду-